

Проблема законодательного установления наказания за взяточничество должно преследовать цель повышения эффективности уголовного законодательства как средства борьбы с преступностью, в частности, с таким ее проявлением, как коррупция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000.
2. Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. – М., 1994.
3. Клецицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. – М.: Издательский центр «АРИНА», 2001.
4. Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6.

С.Л. Панченко

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ КАК УЧРЕЖДЕНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩЕГО УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

Практика назначения военными судами уголовных наказаний в течение последних лет характеризуется распространенностью применения условных наказаний, а также наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части и лишения свободы. Немаловажным является частое отсутствие альтернативы в применении санкции за преступления, совершенные военнослужащими [1. С. 99]. Практика назначения наказания военнослужащим по России отражена в табл. 1.

Таблица 1
Практика применения уголовных наказаний в отношении военнослужащих в 1998–2004 гг. в РФ [2]

Год	Прочие меры наказания	Ограничение по службе	Штраф	Дисциплинарная часть условно	Дисциплинарная часть	Лишение свободы условно	Лишение свободы
1998	0,53	0,54	7,4	0,53	23,12	32,3	35,68
1999	0,74	0,91	10,42	2,17	24,54	32,44	28,61
2000	0,43	0,82	10,35	3,05	22,48	25,07	37,59
2001	1,55	1,19	11,43	3,68	22,67	30,54	28,79
2002	0,71	0,96	9,27	4,66	19,99	40,65	23,50
2003	0,38	1,18	10,90	5,11	21,47	37,63	23,12
2004	0,52	1,31	11,91	6,02	25,16	32,03	22,05

Очевидно, что в среднем в отношении каждого четвертого осужденного воина применяется наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, т. е. он продолжает оставаться в рядах Вооруженных Сил РФ. Из воинов, со-

вершивших преступления, только каждый третий-четвертый увольняется со службы (при назначении реального лишения свободы). Очевидна тенденция по сохранению на службе даже лиц, осужденных за совершение преступления.

Армия продолжает жить в основном по старым законам и традициям, и недостаточно открыта для общества. Анализ отбывания содержания в дисциплинарной воинской части (оторванность от семьи; наличие многочисленных правоограничений, связанных с распорядком дня, бытом, новыми обязанностями и запретами; попадание в незнакомые условия, в которых приходится адаптироваться; наличие караулов, охраняющих территорию и отдельные объекты; распространенность неформальных взаимоотношений и т. п.) позволяет сказать, что условия отбывания рассматриваемого наказания во многом похожи на лишение свободы [3. С. 9–12].

Причиной большинства воинских преступлений являются неуставные отношения между военнослужащими. Обычно подчеркивается армейская специфичность неуставных отношений. В действительности – это лишь одно из проявлений неформальных социальных отношений, неформальных иерархий, существующих от школ до мест лишения свободы. Наиболее изучены неформальные структуры пенитенциарных учреждений. Несомненно, бывшие осужденные к лишению свободы, будучи призваны на действительную военную службу, приносят в армию порядок «зоны».

Распространение в армии криминальной идеологии особенно проявляется в дисциплинарных воинских частях, в которых совместно отбывают наказание различные категории военнослужащих, в том числе ранее лишенные свободы, а также содержавшиеся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний РФ во время предварительного расследования преступлений. Из мест заключения и лишения свободы эти военнослужащие культивируют пенитенциарную субкультуру среди других военнослужащих [4. С. 119–123].

Армейские условия жизни, службы, быта, отдыха, взаимоотношения военнослужащих, старших и младших (чему способствует постоянная сменяемость призывного состава), начальников и подчиненных, воинский коллектив, малые социальные группы оказывают существенное влияние на формирование личности военнослужащих.

Все это создает благоприятную возможность неофициальных объединений осужденных военнослужащих по определенным признакам: в зависимости от срока службы, вероисповедания, национальности, наличия судимости и т. д. Как свидетельствуют результаты исследования, проведенного А.И. Шиловым, в дисциплинарных воинских частях четырех военных округов было выявлено 19 группировок осужденных, численностью от 2 до 8 человек [5. С. 104].

Однако «дедовщина», являясь проявлением криминальных субкультурных отношений в Вооруженных Силах РФ, настолько глубоко проникла в армейскую действительность, что, даже находясь в дисциплинарном батальоне, где должно оказываться исправительное воздействие на военнослужащих, осужденные совершают противоправные деяния, связанные с неуставными проявлениями. Сложности во взаимоотношениях между осужденными заключаются в том, что они еще в большей степени, чем в воинских частях и кораблях, построены на грубости и культе физической силы. При этом само отбывание наказания в дисциплинарной части иногда сталкивает в ней тех, кто издевался над своими сослуживцами, с теми, кто покинул воинскую часть из-за этих издевательств [6. С. 173].

При этом, как показывают исследования, проведенные В.В. Букреевым в дисциплинарных воинских частях, практически каждый третий-четвертый осужденный (23,5–34,8 %) указывает на безнаказанность за предыдущие факты неуставных взаимоотношений, традиции «дедовщины» и культ физической силы в армейских коллек-

тивах. По мнению указанных лиц, многие их сослуживцы допускали аналогичные действия, даже с более тяжкими последствиями, однако их преступления были скрыты командованием, либо виновные были наказаны в дисциплинарном порядке [7. С. 91].

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что многие осужденные к содержанию в дисциплинарной воинской части считали наказание обоснованным и хотели продолжить военную службу ввиду морального одобрения совершенных ими действий с точки зрения неформальных отношений. Их позиция обусловлена тем, что общественное мнение воинского коллектива не осуждало те действия, за которые они были привлечены к уголовной ответственности, а в реальной жизни армии и флота не соблюдается принцип неотвратимости наказания. Иначе говоря, недостаточная эффективность наказания в виде содержания в дисциплинарной части заложена в самой системе воинских взаимоотношений и выборочной практике привлечения к уголовной ответственности виновных лиц [8. С. 38].

Следовательно, осужденные к содержанию в дисциплинарной воинской части в своем большинстве воспринимают наказание не как меру государственного принуждения, необходимую для исправления недостатков их собственной личности, а лишь как кару, постигшую их случайно.

В местах лишения свободы и территориальных управлениях Федеральной службы исполнения наказаний РФ в целях пресечения групповых нарушений и обеспечения безопасности осужденных, персонала учреждений и иных лиц функционируют управления (отделы) безопасности, охраны, а также воспитательный и оперативный отделы. В целях более эффективного применения средств исправления и улучшения оперативной обстановки в уголовно-исполнительном законодательстве [9] предусмотрен ряд условий раздельного и изолированного содержания различных категорий осужденных к лишению свободы в большинстве исправительных учреждений.

В дисциплинарных воинских частях подобных подразделений не имеется [3. С. 9–12], фактически проводить профилактическую работу некому, а все осужденные содержатся совместно.

Для осужденного воина наиболее значимым моментом является то, что в дисциплинарной части он будет находиться непродолжительное время; командование никак не выделяет его из общей массы осужденных, не проводит в его отношении индивидуальный воспитательный и иной процесс, и поэтому проще всего пустить процесс отбывания наказания на «самотек», который может привести к утрате или понижению профессиональной подготовки.

Закон же в отношении дисциплинарных воинских частей не установил каких-либо требований, аналогичных исправительным учреждениям. Исключением из этого правила является режим дисциплинарных воинских частей, который обеспечивается аналогичным исправительным учреждениям уголовно-исполнительной системы образом [10].

При попадании в дисциплинарную воинскую часть ранее содержавшиеся в исправительных учреждениях или следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы или отрицательно характеризующиеся военнослужащие могут активизировать свою деятельность по внедрению неформальных методов влияния на остальных осужденных, находясь в их среде. Этому могут способствовать обстоятельства совместного содержания всех осужденных военнослужащих, их постоянной сменяемости, что мешает выявлять межличностные негативные взаимоотношения, предвидеть и предупреждать нежелательные встречи конфликтующих сторон и др. факторы.

К сожалению, вопросы компетенции различных органов по проведению воспитательного воздействия в дисциплинарной воинской части в законодательстве

пока представлены не вполне четко. Вся основная работа и ответственность за ее проведение возложены на командира-единоначальника [11. С. 160–164].

Подобные организационные и законодательные недоработки не позволяют командованию дисциплинарной части в полной мере индивидуально подходить к воспитательной работе с осужденными военнослужащими. Это приводит к тому, что фактически воспитательная работа в дисциплинарных частях не проводится, заменяясь другими процессами, основным из которых является трудовой.

Действующий порядок исполнения этого вида наказания состоит в том, что лица, пришедшие из родов войск с разными уровнями криминогенности, имеющие заметно отличающиеся уровни образования, качественно иные общую и специальную подготовки, попадают в одно подразделение, где наряду с отбыванием наказания совместно занимаются военной подготовкой по одним и тем же программам. В связи с этим представляется вряд ли оправданным для реформируемой армии, в условиях, когда значимо возрастают требования к специальной ратной подготовке, объединение больших групп осужденных военнослужащих из более, чем десятка ведомств в нескольких воинских частях, к тому же в рамках одного Министерства обороны. Воспитанные в разных воинских традициях, десантники, моряки, ракетчики, пограничники, военнослужащие внутренних войск раз в неделю вместе со строителями и железнодорожниками занимаются строевой подготовкой, овладевают учебным стрелковым оружием и т. д. [7. С. 37].

При этом большую часть времени пребывания в дисциплинарной воинской части они занимаются не ратным, а производственным, строительным, сельскохозяйственным трудом. Обычно за время отбывания наказания военнослужащий наверняка утратит те навыки воинского ремесла, которые были привиты в его части и роде войск.

При этом специалисты [12. С. 28] отмечают, что отрыв личного состава на выполнение хозяйственных работ, постановку задач офицерам, не связанным с их служебными обязанностями, сужение методов дисциплинарного воздействия на нарушителей, сокрытие фактов неуставных отношений отражаются на состоянии дисциплины.

Более того, значительная часть таких специалистов в свои подразделения и во все не возвращается, а с учетом судимости и полученной в период отбывания наказания подготовки вынужденно направляется в иные, менее технически оснащенные по своему предназначению части [13. С. 229–230]. В таком случае утверждение о сохранении этих людей для военного дела представляется весьма и весьма относительным, а законодательно возложенная на командование воинских частей обязанность участвовать в их исправлении в период отбывания наказания – обычной профанацией.

В настоящее же время дисциплинарные воинские части объективно не сильно отличаются от других воинских подразделений, за исключением того, что в них находятся военнослужащие, осужденные за совершение преступлений.

О степени уделяемого внимания организации исполнения наказания в отношении осужденных военнослужащих со стороны Министерства обороны РФ, в структуру которого входят дисциплинарные воинские части, наглядно говорит тот факт, что ни в Федеральном законе «Об обороне», ни в Положении о Министерстве обороны РФ, утв. Указом Президента РФ от 16.08.2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации», на специфику деятельности дисциплинарной воинской части как военно-исправительного учреждения, исполняющего уголовное наказание, не обращается никакого внимания.

Специфика деятельности командования дисциплинарной части состоит в том, что оно, не будучи профессионально подготовленным к реализации уголовно-исполнительных функций, тем не менее вынуждено в полном объеме выполнять две равноценные роли: пенитенциарную и военно-административную, руководствуясь при этом как уголовно-исполнительным, так и военно-административным законодательством. При всем равенстве указанных отраслей законодательства командование рассматриваемых частей в силу известных субъективных и объективных причин вынужденно тяготеет к приоритету последнего [14. С. 118].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в законодательстве и на практике дисциплинарные воинские части как учреждения, исполняющие уголовное наказание, не выполняют возложенные на них уголовно-исполнительные функции и функционируют как обычные воинские формирования.

Представляется не случайным то, что количество дисциплинарных воинских частей постепенно уменьшается. Так, если в 80-х годах функционировало до 25 отдельных дисциплинарных частей (практически в каждом округе), то в 2000 г. их насчитывалось уже семь [14. С. 59–62]. Поэтому не случайным представляется выдвигаемое Министерством обороны предложение о передаче их в Федеральную службу исполнения наказаний [15. С. 11].

При этом комплекс осуществляемых в настоящее время мер по качественному преобразованию Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, организаций оборонной промышленности, связанных с ними федеральных органов исполнительной власти и органов военного управления направлен на повышение боевой и мобилизационной готовности военных организаций в России. Приведенные обстоятельства давно востребовали идею пересмотра военно-пенитенциарного законодательства, в том числе и ввиду неразрешенности концептуальных проблем в области специальных видов уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим [7. С. 3–4].

Кроме того, по нашему мнению, Министерство обороны РФ вообще не должно отвлекаться на исполнение уголовных наказаний, а заниматься непосредственно своими основными задачами: выработкой и проведением государственной политики в области обороны, нормативно-правовым регулированием в области обороны, деятельности Вооруженных Сил и подведомственных Минобороны федеральных органов исполнительной власти и пр. [16]. Ввиду изложенного представляется, что дисциплинарные воинские части не вписываются в концепцию развития Вооруженных Сил России, и их дальнейшее функционирование в структуре Министерства обороны РФ как учреждения, исполняющего уголовное наказание, по меньшей мере, необоснованно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Оноколов Ю.П.* Детерминанты преступности военнослужащих и ее предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
2. Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год. – М., 2005.
3. *Федоров С.* Направление в дисциплинарную воинскую часть и лишение свободы // Законность. 2005. № 2.
4. *Скиба А.П.* Некоторые факторы, способствующие распространению криминальной субкультуры среди военнослужащих: Ученые записки. Т. 28 / Отв. ред. Е.И. Дулимов. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2005.
5. *Шилов А.И.* Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (правовые и криминологические проблемы): Дис. ... канд. юр. наук. – Рязань: РИПиЭ, 1998.

6. *Мацкевич И.М.* Неуставные отношения в армии России («дедовщина») // Прокурорская и следственная практика. 1997. № 2.
7. *Букреев В.В.* Дисциплинарная воинская часть: проблемы назначения и исполнения наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2004.
8. *Шилов А.И.* Дисциплинарная воинская часть (исторический и правовой аспекты): Учебное пособие для образовательных учреждений Министерства внутренних дел России и Вооруженных Сил России / Под научной редакцией д. ю. н., профессора А.Я. Гришко. – Смоленск: Военный университет войск противовоздушной обороны Вооруженных Сил России, 1999.
9. Ст. 58 УК РФ, ст. ст. 74, 76, 78, 80, 121, 123, 125 УИК РФ и др.
10. Ст. ст. 156–157 УИК РФ.
11. *Оноколов Ю.П.* Начальник воинского формирования – единоначальник и единственный ответственный? Ученые записки. Т. 28 / Отв. ред. Е.И. Дулимов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ДЮИ. 2005.
12. *Волков А.Е.* Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2004.
13. *Толкаченко А.А.* Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: Дис. ... д. ю. н. – М.: Военный университет, 1997.
14. *Птицын М.Ю.* Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания и его применение. Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Военный университет, 2000.
15. *Гаврилов Ю., Черняк И.* Армия: от отбоя до подъема // Российская газета. 2006. 14 марта.
16. П. 3 Положения о Министерстве обороны РФ, утв. Указом Президента РФ от 16.08.2004 № 1082.

В.И. Огородников

РЕГУЛИРОВАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯМИ И СОТРУДНИКАМИ КАДРОВЫХ СЛУЖБ ПРОЦЕССОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО (КАРЬЕРНОГО) РОСТА СОТРУДНИКОВ УИС

В условиях формирования новых механизмов хозяйствования, ориентированных на рыночную экономику, перед государственными системами управления встаёт вопрос о необходимости работать по-новому, считаясь с законами и требованиями рынка, овладевая новым типом экономического поведения, приспособливая все стороны производственной деятельности к меняющейся ситуации. В связи с этим возрастает вклад каждого работника в конечные результаты деятельности организации. Одна из главных задач для организаций различных форм собственности – поиск эффективных способов управления трудом, обеспечивающих активизацию человеческого фактора.

Решающим причинным фактором результативности деятельности людей является их мотивация.

Мотивационные аспекты управления трудом получили широкое применение в странах с развитой рыночной экономикой. В нашей стране понятие мотивации труда в экономическом смысле появилось сравнительно недавно в связи с демократизацией производства. Ранее оно употреблялось, в основном, в промышленной экономической социологии, педагогике, психологии.

Потребности сотрудника УИС можно удовлетворить определенным вознаграждением, дав ему то, что он считает для себя ценным. Но ценность вознаграждения для каждого человека имеет свое собственное содержание и значение. Разные люди в понятие «ценность» вкладывают неодинаковый смысл, следовательно,